

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ГРУППИРОВКИ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ И ИХ ГЕНЕЗИС (*общий теоретический и методологический контур*)¹

«... Ничего нет вечного в мире под луной ...!». Все течет, все меняется и нет возможности входить в одну и ту же «воду времени» дважды! Эту мысль нам заронил Гераклит и с тех пор мы приглядываемся ко всему и вся – *интеграционные группировки* не исключение! Они имеют свой цикл жизни, свое течение в развитии и свой «сход» с исторической арены.

Свидетельство тому как далекие, так и близкие к нам события. Так, на Европейском континенте мы наблюдаем титанические сдвиги в интеграционной системе – Великобритания «выламывается» из казалось бы монолитного и незыблемого Европейского Союза; на евразийской платформе идут интенсивные процессы интеграционных преобразований, не миновала этого процесса в целом мировая система – на горизонте зарождение и развитие новых форм интеграционного объединения усилий для совместного решения национальных и региональных задач, таких как широтные геоэкономические пояса, мировые «блуждающие» кластерно-сетевые системы, очаги инновационного роста и т.д.

В данной статье рассматриваются вышеотмеченные моменты с теоретической и методологической точек зрения.

Проблема качественного преобразования интеграционных группировок

Чтобы уяснить суть мировых интеграционных событий и их перспективы, прежде всего следует уяснить то, что они проходят в рамках глобальных общемировых тенденций, получивших в последнее десятилетие мощное развитие. И здесь, как мне представляется, следует взглянуть на эту проблему с позиций глобалистики и геоэкономических теоретических и методологических воззрений². «Угол зрения» на эту проблему преломляется

¹ © Кочетов Э.Г. 08 августа 2016 г.

Кочетов Эрнест Георгиевич – доктор экономических наук, академик Российской академии естественных наук, Президент Общественной академии наук геоэкономики и глобалистики, член диссертационного совета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

² Суть воззрений показана в моих работах по геоэкономике и глобалистике. В самом максимально сжатом виде это дано в Большой Российской Энциклопедии: «...Э. Г. Кочетов предложил концепцию (1999) освоения геоэкономического пространства и реализации национальных интересов в условиях пульсации мирового хозяйства под воздействием «блуждающих» интернационализированных. воспроизводственных ядер...» (БРЭ, том 6, Геоэкономика, с. 657-658). В развернутом виде это представлено в работах: Кочетов Э.Г. ГЕОЭКОНОМИКА. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. – М.: Эдитус, 2016. – 600 с.; Книга Эрнеста Кочетова ГЕОЭКОНОМИКА. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ (полный текст) <www.viperson.ru>, 10

у меня через две своеобразные, тесно увязанные между собой, методологические **призмы-проблемы** (их я в самом кратком виде я привожу ниже в разделе: «*Две методологические призмы, проясняющие логику «европейского интеграционного сдвига»*»).

Эти тенденции связаны с выходом мировой хозяйственной системы на геоэкономическую (кластерно-сетевую) парадигму развития. Сами интеграционные процессы и субъекты интеграционных группировок «впитали» в себя геоэкономическую природу и испытывают серьезнейшие трансформации под воздействием общих закономерностей геоэкономического развития.

Теперь, вооружившись такой методологической «оптикой», можно пройти по вышеотмеченному сюжету и дать несколько тезисов-акцентов.

1. Появление интеграционных группировок на мировой арене обусловлено рядом факторов. Набор факторов в историческом плане постоянно меняется. Они придают интеграционным группировкам ту или иную **главенствующую окраску**: геополитическую, цивилизационную, военно-стратегическую, экономическую и т.д. Любая интеграционная группировка несет в себе в той или иной мере вышеприведенные характерные черты. В этом отношении они имеют существенные различия в целях, задачах и механизмах функционирования. Но что их объединяет, так это непреложная геоэкономическая и геофинансовая составляющая, которая выступает как принципиальная основа не только их функционирования, но и вообще существования интеграционных группировок. Иными словами, как бы ни развивалась мировая палитра интеграционных группировок, наиболее жизнеспособными, жизнестойкими и востребованными временем являются геоэкономические интеграционные группировки, которые ярко проявили себя на современной мирохозяйственной арене.

марта 2016; Кочетов Э.Г. Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: Норма, 2012. 6-е изд.; Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса). Сборник стратегических понятий новелл. Екатеринбург: ОАО ИПП Уральский рабочий, 2006; Кочетов Э.Г. Геоэкономический атлас мира. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 1(13). М.: ИД Новый век, Институт микроэкономики, 2002; Кочетов Э.Г. Геоэкономика и стратегия России. Истоки и принципы построения внешнеэкономической доктрины М.: Московский общественный научный фонд, 1997; Кочетов Э.Г. Геоэкономика, и внешнеэкономическая стратегия России // МЭ и МО, 1994. №11; Кочетов Э.Г. Глобалистика: теория, методология, практика. М.: Норма, 2002; Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: ОАО ИГ Прогресс, 2001. Кочетов Э.Г. Осознание глобального мира. // Pro et Contra, 1999. Т.4. № 4. Кочетов Э.Г. Стратегия развития: геоэкономическая модель // Безопасность Евразии, 2000. № 1 и др.

2. Геоэкономический и геофинансовый «окрас» различных интеграционных группировок ярко проявил себя в ходе их становления и развития:

а) произошло качественное переформатирование сложившихся воспроизводственных ареалов «мирового роста» и вслед за ними «перекладка» мировых финансовых потоков, а также появление новых;

б) глобализация финансовых потоков идет параллельно с совершенствованием механизма финансового «перетока»;

в) сами финансовые потоки под воздействием целей и задач функционирования интеграционных группировок принимают сугубо характерные черты, связанные с тактикой и стратегией интеграционных группировок как среднесрочного плана, так и плана на длительную перспективу – не заставило себя ждать появление высоких геоэкономических и геофинансовых технологий и оперирование ими на геоэкономическом атласе мира.

3. Центральным, доминирующим вектором (стержнем) геоэкономических интеграционных группировок выступает интернационализация ресурсов как принцип консолидации национальных, региональных и глобальных ресурсов в целях национального и регионального развития и совместного решения тактических и стратегических задач.

4. При этом в качестве основного элемента для решения этих задач служит формирование мировых очагов роста, в которых формируются инновационные проекты и куда устремляются и финансовые потоки мировых (глобальных) игроков на геофинансовое поле. В этих очагах идет формирование интернационализированных мировых воспроизводственных систем: на «растянутых» производственно-технологических цепочках (линейках) идет формирование и перераспределение мирового дохода.

5. Этот процесс материализация посредством появления все новых и новых масштабных национальных, региональных и глобальных проектов, которые востребовали финансовое опосредование на всех стадиях их реализации.

6. Динамика инновационного развития мира неудержимо влечет к себе финансовые потоки, что связано с перегруппировкой (перекомпоновкой) основных финансовых игроков на мирохозяйственной арене. Это, в свою очередь, служит мощным импульсом к формированию «новых» интеграционных группировок и распаду (дезинтеграции) «старых» – мы являемся свидетелями новейшего глобального процесса, в основе которого лежит интеграция и дезинтеграция интеграционных группировок.

7. Дезинтеграция есть результат перегруппировки внутри мировой экономической и финансовой системы. Этот феномен (процесс) отображает естественный ход мирового развития с выходом на решение все новых и новых задач в эпоху неудержимого инновационного и производственно-инвестиционного (ИВЯ-системы!) вектора, устремленного в будущее.

8. Многоаспектность и многовекторность деятельности интеграционных группировок со всей очевидностью выдвигают на передний план проблему своевременности научных исследований их природы, основных атрибутов и категорий, на основе которых развиваются интеграционные группировки. Среди первостепенных задач – проблема глобального охвата современной геофинансовой системы. Речь идет о ее структурировании, придании ей такой формы, которая бы более выпукло показывала:

- геоэкономическую природу трансграничности финансовых потоков;
- трансформацию под их воздействием основополагающих экономических и финансовых понятий (категорий);
- место и роль национальных систем в мировой геоэкономической и геофинансовой системе;
- стратегию оперирования на мирохозяйственной арене и др.

Вышеотмеченные задачи тесно увязаны:

- с формированием геоэкономического атласа мира и его локальных частей в их электронной (компьютерной) версии;
- с внесением серьезных корректив в институциональную геоэкономической и геофинансовой систем, в их организационно-функциональные построения.

9. Со всей силой дал о себе знать финансовый дуализм – расслоение финансовых потоков на реальные и виртуальные составляющие. Наличие виртуальных финансов в мировых финансовых потоках существенно деформирует мирохозяйственную систему, привносит в нее кризисное «схлопывание» финансово-экономических систем. Во весь рост поднялась проблема «очищения» мировых финансов от их виртуальных составляющих и выработка кардинальных мер в этом отношении.

10. Не менее актуальной становится проблема поиска нового эквивалента, как нового реального соизмерителя товарной массы, услуг и капитала. Цены теряют связь со стоимостной основой. «Закачка» в мировую денежную массу спекулятивных элементов, суррогатов на волне искусственно подогреваемой конъюнктуры ведет к инфляционному буму, подрыву конкурентоспособности и т.д. В этой ситуации время от времени идет всплеск тезаврационной активности. При этом наряду с традиционными предметами тезаврации (накоплением драгоценных металлов в виде слитков, монет, ювелирных изделий) в тезаврационную орбиту вплетаются новейшие

компоненты нематериального свойства (произведения искусства, уникальные свидетельства истории и т.п. вплоть до экзотических предметов и т.д.).

11. Для устойчивого функционирования глобальной финансовой системы необходимо формирование финансовых «демпферов» в лице «Геофинансовых фондов мирового равновесия», «Кодекса экономического и финансового поведения на мировой арене», формирования «Новых институтов финансовой ответственности» и т.д.

12. Чтобы удержать естественный ход развития интеграционных процессов, основные характерные черты которых приведены выше, следует обратить внимание на возникающие серьезные внутренние противоречия и способы их преодоления. Когда присутствующие в композиции любой интеграционной группировки те или иные составляющие (геополитические, идеологические, цивилизационные, военно-стратегические и т.д.) начинают довлеть над самой геоэкономической (кластерно-сетевой) природой интеграционного союза, то, чтобы сохранить эту природу интеграционная группировка начинает преобразовываться (перестраиваться) в новую конфигурацию, вплоть до выхода некоторых его участников из состава группировки.

13. В этом плане дезинтеграция может трактоваться как высокая геоэкономическая технология перегруппировки экономических сил. Но когда начинается этот процесс, то очень важно сохранение системы сложившихся трансграничных кооперационных воспроизводственных связей и функционирования трансграничных финансовых потоков, ибо в современную эпоху невозможно производство высоко конкурентной продукции на «коротких» воспроизводственных цепях, зажатых в национальных рамках. Здесь возможно только транснациональная «перекладка» их на новых инновационных принципах и в новых пространственных сферах.

* * *

Как обручи держат дубовую бочку с молодым вином, так и вышеотмеченные базовые геоэкономические и геофинансовые установки выступают в качестве мощного каркаса интеграционных группировок, придавая им устойчивость и гибкость в быстро меняющейся мировой политической и экономической конъюнктуре.

Приложение

Две методологические призмы, проясняющие логику «интеграционных сдвигов»³

³ © Кочетов Э.Г. 08 августа 2016 г.

Чтобы более выпукло прояснить логику событий, разворачивающихся на европейской интеграционной арене **нужно вооружиться соответствующей методологической «оптикой»**. Здесь две тесно увязанные между собой **призмы-проблемы**, глядя через которые можно понять суть происходящего и проекцию его на будущее. Это, *во-первых*, глубокое понимание сути геоэкономической трансформации мировой системы, и, *во-вторых*, эволюция государственных форм, как отображение мировых глобальных сдвигов. Рассмотрим эти две **призмы-проблемы** несколько подробнее.

Призма первая – геоэкономическая

Что касается первого проблемного блока - геоэкономики, то здесь российская школа геоэкономики и глобалистики, развиваясь параллельно с американской, итальянской и др. школами, внесла свой теоретический и методологический вклад в дело осознания, постижения и отображения нарождающихся глобальных процессов. Уместен небольшой исторический экскурс в становление геоэкономических воззрений в нашей стране.

Начало их восходит к прошлому веку: уже в середине 70-х годов непредубежденные отечественные исследователи мировой ситуации почувствовали **приближение новой эпохи – первые сполохи глобальных трансформаций в их реальном, рациональном измерении, первые поиски новейшей атрибутики для теоретического и методологического описания «надвигающегося» нового миропорядка**. Тон этому задавала экономика. На страницах ведущего журнала «Мировая экономика и международные отношения» и других изданий были опубликованы первые публикации этого плана: были сделаны попытки обозначить черты и симптомы грядущих глобальных изменений ⁴. Таким образом, в 70-80-е гг. были заложены некоторые теоретические и методологические основания для геоэкономических воззрений в условиях надвигающейся глобализации мира, в формирование контура новейшей отрасли гуманитарного знания – геоэкономики, ее базовых понятий, категорий, терминов и терминологических оборотов (гибкие геоэкономические границы, блуждающие интернационализированные воспроизводственные циклы и ядра и т.д.). Но наиболее полное теоретическое и методологическое освещение геоэкономическая парадигма получила в 90-е и последующие

⁴ См.: И. Большакова, Э. Кочетов. «Внутренние» и «внешние» цены международных корпораций // Мировая экономика и международные отношения, 1976, № 11; И. Большакова, Э. Кочетов. Стратегия монополий и противоречия капиталистического международного разделения труда // Мировая экономика и международные отношения, 1977; И. Большакова, Э. Кочетов. Новые процессы на рынке машин и оборудования, и ценообразование. // Мировая экономика и международные отношения, 1980, №8; и др.

годы, что нашло, свое отражение, в частности, в статье: *Кочетов Э.Г.* Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России (журнал «Мировая экономика и международные отношения», 1994, № 11), в целом ряде публикаций в России и за рубежом. В мире сложилось ядро исследователей, представляющих свои национальные геоэкономические школы (в России, США. Италии и др.): ⁵. Среди них: *Э.Г. Кочетов, А.И. Неклесса, В.В. Боков, Е.В. Сапир, Е.Д. Фролова, В.Ю. Rogov, И.З. Ярыгина, Л.В. Новокшинова, М.А. Пивоварова, В.В. Соколов, Н.Ю. Кони́на, В.Л. Сельцовский, Н.С. Столярова, Ю.П. Бокарев, И.А. Филькевич, И.П. Черная, В.Б. Михайленко, И.К. Пучков, Colby Ch., Parmelle M., Luttvak Ed., W. Nester, P. Dicken, A. Leyshon, C. Jean, P. Savona, Fulceri Bruni Roccia, K. Ohmae, M. Castells* и др.

Если окинуть общим взглядом пройденный путь, то укрупнено контур геоэкономической модели можно свести к следующему ⁶.

Геоэкономика - суть

Геоэкономика ворвалась в мировой дискурс мощно, неожиданно и подготовлено! Атака на «полуфеодальную», старовестфальскую экономическую систему прошла сильно и бескомпромиссно, одновременно с

⁵ См.: *Кочетов Э.Г.* Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России. // МЭ и МО 1994, №11;

⁶ Далее дается ряд геоэкономических атрибутов и постулатов, которые формируют каркас современной мировой хозяйственной системы и стратегию оперирования в геоэкономическом пространстве. Более подробно с этим можно познакомиться в книгах и статьях автора этих заметок. В самом максимально сжатом виде это дано в Большой Российской Энциклопедии: «...*Э. Г. Кочетов предложил концепцию (1999) освоения геоэкономического пространства и реализации национальных интересов в условиях пульсации мирового хозяйства под воздействием «блуждающих» интернационализированных. воспроизводственных ядер...*» (БРЭ, том 6, Геоэкономика, с. 657-658). В развернутом виде это представлено в работах: *Кочетов Э.Г.* ГЕОЭКОНОМИКА. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. – М.: Эдитус, 2016. – 600 с.; Книга Эрнеста Кочетова ГЕОЭКОНОМИКА. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ (полный текст) <www.viperson.ru>, 10 марта 2016; *Кочетов Э.Г.* Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: Норма, 2012. 6-е изд.; *Кочетов Э.Г.* Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса). Сборник стратегических понятий новелл. Екатеринбург: ОАО ИПП Уральский рабочий, 2006; *Кочетов Э.Г.* Геоэкономический атлас мира. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 1(13). М.: ИД Новый век, Институт микроэкономики, 2002; *Кочетов Э.Г.* Геоэкономика и стратегия России. Истоки и принципы построения внешнеэкономической доктрины М.: Московский общественный научный фонд, 1997; *Кочетов Э.Г.* Геоэкономика, и внешнеэкономическая стратегия России // МЭ и МО, 1994. №11; *Кочетов Э.Г.* Глобалистика: теория, методология, практика. М.: Норма, 2002; *Кочетов Э.Г.* Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: ОАО ИГ Прогресс, 2001. *Кочетов Э.Г.* Осознание глобального мира. // Pro et Contra, 1999. Т.4. № 4. *Кочетов Э.Г.* Стратегия развития: геоэкономическая модель // Безопасность Евразии, 2000. № 1 и др.

трех флангов – трех геоэкономических школ: *американской, российской и итальянской*. Энергия «новых людей» выдвинула геоэкономическую парадигму на передовые позиции борьбы с «современным старовестфальским» ячеистым миром, и она первая вступила в схватку с ним.

* * *

Идеи геоэкономики стали витать над миром после окончания Второй мировой войны, когда человечество на своем опыте, кровавом, чудовищном, трагическом опыте начало осознавать всю несусветную нелепость размежевания планеты на бесчисленные государственные ячейки, вступающие в бесконечную борьбу друг с другом за жизненные пространства, борьбу, которую освятила геополитика вкупе с идеологией и военщиной. Такая система была поставлена под сомнение и, вместе с этим, забрезжили мысли о необходимости опрокинуть геополитические воззрения на мир, нащупать пути и методы решения мировых проблем не путем кровавых геополитических и идеологических разборок, а экономическим путем и способом на основе взаимодействия в этой сфере с прицелом на выход к прозрачности границ.

Геоэкономика отображает главную и во многом позитивную тенденцию в развитии современного мира – *всеобъемлющую глобализацию, ее экономическое измерение*. Интернационализация вступила в завершающую фазу, мир становится единым не только с философской точки зрения, но и в реальности. Глобализация стирает грань между внутренней и внешней сферой деятельности, между внутренней и внешней политикой. Стремительно набирает силу процесс экономизации политики. Произошло смещении акцентов в традиционно устоявшихся сферах – геополитической, геоэкономической и геостратегической (военно-стратегической): *геоэкономическое пространство вышло на господствующие позиции*.

Геоэкономика сформировалась и как научная дисциплина, она претендует на обособленный междисциплинарный статус. Геоэкономика как наука есть не простая сумма национальных экономик. Когда производство (воспроизводственные процессы) вышли за национальные рамки, в совокупности они составили новую экономическую популяцию. Эта новая экономическая популяция – наднациональная, состоящая из трансграничных систем во всех сферах, представляет собой предмет геоэкономики. Здесь своя атрибутика, своя методология и методологический инструментарий, основанные на объемном, пространственном восприятии мира.

Геоэкономика включает три взаимообусловленных и взаимозависимых блока: 1) *мировую хозяйственную систему: ее новый внутренний "регламент" – геоэкономический*; 2) *внешнеэкономическую модель: генезис системы связей национальной экономики с внешней сферой*; 3) *технология действия на мирохозяйственной арене (высокие геоэкономические технологии оперирования на геоэкономическом атласе мира)*.

Внутренний экономический регламент МХС предопределен тем, что глобализация производственно-инвестиционного сотрудничества как результат интернационализации производства и капитала модифицирует товарное производство: оно осуществляется на базе перешагнувших национальные рамки технологических цепей; обмен идет на новых (не международных, а межанклавных) стыках разделения труда товарами, выступающими в новейших формах (товар-группа, товар-объект, товар-программа); субъекты общения также выступают в транснациональной форме.

Результат этих процессов – формирование в недрах мирового хозяйства блуждающих интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов) – своеобразных двигателей мировой хозяйственной системы. Контур этих циклов (ядер) – экономические границы, не совпадающие с государственно-административными. Теперь политическая жизнь, в т.ч. мировая политика, вращается вокруг этих ядер. Пришло понимание – мир перераспределяется ежедневно, еженедельно без применения военной или политической силы – чисто экономически. При этом национальные интересы закрепляются не на политических, а на экономических границах, носители этих интересов – транснационализированные структуры. Им государства делегируют реализацию своих национальных интересов.

Все страны мира переоформились в три разновидности: в «страны-системы», опрокинутые «вовне»; страны-системы, опрокинутые «вовнутрь», и страны, не нашедшие себя в процессе интернационализации, оставшиеся за ее бортом и не «включенные в мировой воспроизводственный процесс» («страны-парии», «страны-изгои» и т.п.). Сохраняется ряд стран, которые по традиции строят свои внешнеэкономические связи, исходя из традиционного (международного) разделения труда.

Сформировалась подвижная трансграничная финансовая система – геофинансы. Ее феномен заключается в том, что она продолжает выступать в традиционной роли экономической среды, опосредующей функционирование мировых конвейеров – подвижных, "блуждающих" интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер), в то же время трансграничные финансовые потоки проявили себя в новейшей функции как самодостаточная система, развивающаяся по своим, только ей присущим законам – зародился огромный мировой слой виртуальных финансов.

Любая национальная экономика и ее хозяйствующие субъекты не только проходят ряд этапов на стадии вхождения в ИВЯ, но и, находясь в их составе, эволюционируют в рамках воспроизводственной цепи, последовательно занимая те или иные звенья глобального воспроизводственного процесса. В рамках ИВЯ формируется *мировой доход*.

Мировой доход реализуется на экономических границах – стыках межанклавного разделения труда между различными мировыми воспроизводственными формами, тем самым товарное воспроизводство не

исчезает, оно перебазируется с международного разделения труда на межфирменное. Далее идет механизм перераспределения мирового дохода среди участников мирового воспроизводственного цикла. Его участники между собой связаны трансфертными, условно-расчетными ценами. Затраты каждого участника таких цепей не только возмещаются, но и дают возможность извлекать дополнительную прибыль за счет перераспределения мирового дохода.

Мировой доход, оседая в международных финансовых организациях, в дальнейшем включается в мировой геофинансовый оборот. Геофинансовая модель современного мира подвинула к трансформации мировую кредитную политику: для национальных экономик наднациональные финансовые системы представляют собой существенную угрозу и опасность. Заемные средства, включающие в себя виртуальную составляющую, объем которой, естественно, «не оговаривается», а способ ее выделения как финансовой структурной составляющей пока не найден, могут привести к долговременному изматыванию национальных структур.

Постепенно становится ясным, что борьба за мировой доход ложится в основу формирования внешней политики государств. Отсюда понятна природа многополярности мира – он многополярен геоэкономически. На мировом геоэкономическом атласе мира проясняются истоки формирования центров силы, включающие в себя геоэкономическую и геофинансовую окраску.

В этих же центрах силы идет паритетное разделение властных полномочий, вызывают новейшие противоречия как преддверие геоэкономических войн. В целях гармонизации здесь же постепенно вызывают новейшие геоэкономические ситуации, обеспечивающие бросок в новые точки геоэкономического атласа мира, где вновь зарождаются очаги формирования мирового дохода, проходящие свой цикл развития и т.д.

Реализация таких товаров, как «товар-программа», «товар-объект», соответствующими субъектами мирохозяйственного общения во многом способствует развитию этого процесса, формированию ядра всемирного хозяйства, где разворачивается интернационализированный воспроизводственный всемирный процесс.

Борьба за перераспределение мирового дохода является стратегическим ориентиром при функционировании национальной экономики на мировой хозяйственной арене. Цель высшего ранга – прорыв к мировому доходу.

Для реализации этой стратегической цели необходима соответствующая система национальных внешнеэкономических институтов: воспроизводственная внешнеэкономическая модель ВЭС (геоэкономическая).

Пространство, на котором национальная экономика реализует свои стратегические цели, – геоэкономический атлас мира (в том числе национальный геоэкономический атлас) с ясно очерченными

международными и экономическими границами, национальными интересами, контурами стратегических альянсов, системой интеграционных подвижек, экономических группировок и т.п. Оперирование на геоэкономическом атласе требует *активной наступательной стратегии* и соответствующих приемов. Речь идет об использовании высоких геоэкономических технологий. Не пассивная, внешнеторговая, конъюнктуроведческая позиция на мировой арене дает стратегический эффект, а активная, производственно-инвестиционная деятельность обеспечивает вывод национальных экономик на конкурентные позиции. *Управление ресурсами и проектами в глобальном масштабе – залог успеха!*

* * *

Итак, для любой национальной экономики вырисовывается генеральная стратегическая линия, открывающая доступ к мировому доходу: ИВЯ должны составлять основу национальной внешнеэкономической системы; постоянное их наращивание – суть развития внешнеэкономических связей.

Освоение мирового экономического пространства с учетом интересов всех игроков на мировой арене - вот реальный путь к балансу сил, к новому уровню стратегического равновесия в мире. Диалог позволит пойти по этому пути, стать платформой и фактором мирового развития, конституирования мирового сообщества как такового в рамках имеющихся цивилизационных идентичностей, нарождающихся кластерно-сетевых моделей и традиционных моделей государственного обустройства мира, социально-экономической специфики и культурно-исторического разнообразия.

Общий интерес в геоэкономической плоскости - основа всех договорённостей: геоэкономическая парадигма мирового развития, к осознанию которой человечество приступило в конце ушедшего XX столетия, пришлась как нельзя кстати в посткризисный период. Она дала ключ к новой модели мирохозяйственного общения, открыла новый мировой экономический ландшафт и положила начало становлению нового экономического порядка. Здесь новые игроки смело формируют ареалы и точки мирового роста на геоэкономическом атласе мира. А на мировых интеллектуальных площадках мощно звучат геоэкономические мотивации к новому экономическому мироустройству – *прорыв к мировому доходу участников мирохозяйственной системы на основе баланса геоэкономических интересов.*

И здесь мне представляется полезным показать роль и место **второй проблемной призмы**, взгляд через которую помогает охватить яркую картину интеграционных перегруппировок. *Речь идет об эволюции государственных форм под воздействием глобальных пертурбаций.*

1. Призма вторая – эволюция государственных форм ⁷

⁷ Подробнее об этом см.: Кочетов Э.Г. Глобализация и эволюция государственных форм // Информационно-аналитический портал: <<http://viperson.ru>>, 29.10.2012. <<http://kochetov.viperson.ru/wind.php?ID=655674&soch=1>>

Эволюция государственных форм (*Evolution of State Forms*) – процесс качественного изменения функций и конфигурации государства в глобализирующейся мировой системе.

* * *

Любое государство есть элемент (и функция) общего мироустройства. Вся мировая история представляет собой бесконечную череду, калейдоскоп изменений в рамках ситуации, когда пространство и его наполняющие политические, идеологические, экономические, силовые компоненты время от времени «прижимаются» к тем или иным географическим ориентирам (границам), затем через череду событий появляются новые ориентиры, идет перетасовка пространств, возникают новые государства как распад старых и объединение различных их частей в новые конфигурации и т.д. Но здесь удивительно другое – как бы внутренне ни перестраивалась мировая система (и сетка границ), в любом случае система сама по себе никуда не исчезает, она как была целостной, глобальной, так и осталась такой же, но расчлененной по определенным, время от времени меняющимся «меткам». Причем на различных этапах исторического развития уровень осознанности этого процесса был различным, и только на пороге третьего тысячелетия мировое сообщество наконец-то смогло единым взглядом, глобально охватить мировую панораму.

Это позволяет выявить новейшие государственные формы в глобализированной системе и новые модели общественных правовых интересов, иными словами, дать классификацию государственных форм, проследить трансформацию государственного суверенитета, вычленив новые модификации государственных образований и причины возникновения многочисленных правовых систем.

В наше время мы можем уловить тенденцию к формированию нескольких типов государств: 1) *классическая форма государства*; 2) *государство в экономических границах*; 3) *несопредельные государства*; 4) *государство в государстве*.

Классическая форма государства (*Classical Form of a State*) – тип государства, отражающий геополитические подходы к членению пространства; государство, функционирующее в строго очерченных административно-политических (государственных) границах.

Достаточно глянуть на политическую карту мира и становится понятной «ячеистая» структура мира. Исторически сложившиеся государственные образования дали нам классическую форму государства. Основу этой формы составляет суверенитет, распространяемый строго в национально-территориальных жестких, непроницаемых границах. Этот основополагающий принцип предопределил пределы (границы) властных, идеологических и силовых полномочий, которые формировали относительно однородное пространство. Адекватно этому выстраивались экономическая, правовая, политическая системы.

Государства в экономических границах (*States within Economic Borders*)

– «страны-системы», формирующиеся на базе воспроизводственных процессов, вышедших за национальные рамки. Контур таких государств определяется не национально-административными (государственными), а экономическими границами.

Государство в экономических границах выступает как новый тип государства, занимает особое звено в эволюции государственных форм. Транснационализация расширила национальную зону хозяйствования. Государство стало оперировать (хозяйничать) за своими национальными околицами на территориях значительно больших, чем территории, predetermined суверенными границами. Речь идет о «странах-системах», сформированных на базе воспроизводственных процессов, вышедших за национальные рамки. Контур этих «стран-систем» определяется уже не национально-административными (государственными), а экономическими границами, причем эти границы носят подвижный, блуждающий характер. Вслед за этими «границами» устремляется военная компонента для защиты и дальнейшего расширения этих ареалов. В рамках «стран-систем» формируется новая, относительно однородная экономическая, культурная, социально-политическая и военная среда.

Таким образом, мы имеем дело со странами-системами, «опрокинутыми вовне».

Наряду с этим наблюдается контртенденция: многие страны отдают свои экономические территории под нужды хозяйствования «странам-системам», таким образом формируются государства, «опрокинутые» вовнутрь. Зона экономики таких «суверенных» государств может сузиться до нуля. Возникает парадоксальная ситуация – политический суверенитет не совпадает с экономическим, а глобализация усиливает этот процесс.

Как следствие этого процесса, идет интенсивное внедрение в национальные правовые системы государств правовых норм, не совпадающих с национальным регулированием. Одновременно работающие на территории одного государства нормы различных правовых систем вступают в конфликт. Центр снятия этих конфликтов, как правило, лежит за пределами властных полномочий государства. Появление данного типа государства (государство в экономических границах) в корне преобразует подходы к формированию основ государственной валютной, налоговой, антимонопольной, инвестиционной, биржевой и т.д. политики.

Несопредельные государства (Non-Neighboring States) – «страны-системы», включающие в себя «неприграничные», «несопредельные» анклав.

Несопредельные государства выступают как новый тип государства и просматриваются через призму сопредельности, а именно как «страны-системы», включающие в себя не приграничные, а несопредельные анклав. Формирование такого типа государств подготовлено исторически. Демографическая ситуация в мире теснейшим образом переплетается с миграционными процессами. По религиозным, политическим,

экономическим и другим причинам происходило зарождение диаспор и их распространение по различным регионам мира. Но глобализация привнесла в диаспоры новейший элемент – она зародила геоэкономические, геофинансовые и геополитические тяготения данных диаспор к национальным материнским системам, к своеобразным сакральным центрам (вертикалям).

«Государство» в государстве (“State” in a State) – образования, зарождающиеся и развивающиеся в недрах государств. Впоследствии эти образования при стечении определенных стратегических ситуаций могут получить полное обособление.

«Государство» в государстве выступает как новый тип государства. Оно занимает особое звено в эволюции государственных форм. В перспективе этот процесс может дать о себе знать: Может возникнуть ситуация, ведущая к ослаблению экономической, политической, властной и силовой связей, как с центром, так и на границах этих ареалов с соседями. При определенной политической, военной, хозяйственной конъюнктуре такие преобразования, возможно, могут вырваться из-под государственной юрисдикции и сформировать самостоятельное государство.

Страна-система (Country-System) – государство, которое в целях реализации своих геоэкономических интересов формирует самостоятельную систему интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов). Их звеньями выступают национальные транснационализированные структуры, которым государство делегирует реализацию национальных интересов в геоэкономическом пространстве, одновременно защищая их военными средствами. Для любой национальной экономики задача первостепенной важности – продвижение к ИНЭС – интернационализированной национальной экономической системе, «стране-системе».

«Страны-системы» начинают занимать главенствующее положение в процессе глобальной трансформации мира, предопределяя его новый институциональный облик.

Пока выбор ограничен: либо «встраиваться» в «чужое» ИВЯ и занимать какое-либо отдельное звено в какой-либо ИНЭС, а затем продвигаться к ее центральному ядру, либо создавать самостоятельно ИНЭС, свои «собственные» интернационализированные воспроизводственные ядра, т.е. трансформироваться в «страну-систему», втягивая в национальную экономику отдельные мировые структуры и самостоятельно формируя стратегию поведения ИВЯ. Для создания «страны-системы» необходимы серьезная подготовительная работа в рамках национальной экономики и определение линии стратегического поведения на внешней арене.

Градация государств по типу их функционально-структурной привязки к государственно-центристской идеологии, базируется на устаревших геополитических основах, сводя понимание государства только к первому типу (государству-суверену в рамках территориально-географических границ). Ни англичане, ни голландцы, ни французы ни в коей мере не

чувствуют себя ущемленными от потери гигантских колониальных владений, просто ареалы их влияния из военно-политических перешли в экономические, финансовые, торговые и т.п. И это влияние значительно крепче, сильнее, нежели политическое. При этом размер территории для них не имеет определяющего значения: «Они уходили, оставаясь!». Или Швейцария – территориально малая страна Европы – гигант в мировой финансовой сфере. То же с Японией – лидером мировой инновационной системы и т.д. Критерии «великости» уже другие!

* * *

Традиционно государство опиралось на политический режим и на его основе формировало правовую систему. Однако в сегодняшних условиях правовая система должна опираться не столько на политический режим государства, сколько на геоэкономический и геофинансовый. Это вытекает из того, что страны, формирующие правовые нормы на основе политики (геополитики) и политического режима, проигрывают странам, ориентированным на разработку юридических положений, исходя из экономико-финансовых целей (геоэкономических и геофинансовых), определяющих финансовый режим и финансовую политику.

Возникает вопрос первого ранга: как может государство, опрокинутое «вовнутрь», претендовать на статус «сильного», когда его «национальное» хозяйственное поле значительно сужено и не уравновешено выходом национальной экономики на мировую хозяйственную арену?

Ниже, в качестве заключения я попытаюсь дать свое видение проблемы как ответ на этот актуальный вопрос, а именно: *изменение данной ситуации лежит на путях кардинального пересмотра взглядов на национальное институциональное «обустройство», исходя из вышеотмеченных тенденций структурирования мира в эпоху глобальных трансформаций.*

Заключение

Как в российской, так и зарубежной литературе, посвящённой проблеме международной интеграции, казалось бы, уделено значительное внимание. Однако этот процесс в свете глобализационной тенденции, охватившей практически все сферы гуманитарного знания о мире, нас окружающем, предстает в ином виде нежели ***традиционная трактовка*** интеграции на международной арене.

Эта трактовка сводилась к тому, что те или иные интеграционные группировки (союзы, унии, ассоциации, альянсы и т.д.) компоновались как замкнутый и конечный набор субъектов международного общения, как «механическая» сумма определенных государств (стран), имеющих свою юрисдикцию, четкие государственно-административные границы и систему международного регулирования отношений между ними в различных сферах. И любая интеграционная группировка имела по своему контуру такого же плана жесткие границы с выработкой как внутреннего, так и внешнего

кодекса поведения с другими интеграционными группировками, отдельными странами и т.д.

Проще говоря подобные интеграционные группировки зарождались, развивались и перестраивались на политической карте мира, на который нанесены компоненты для таких группировок – отдельные страны. По большому счету это **линейно-плоскостная система формирования интеграционных группировок** на мировом политическом поле как дань старовестфальской системе членения нашего мира (для Европы это 1648 год!).

С развитием *процесса глобализации* и науки ее опосредующей – *глобалистики* меняется представление о самой природе и процессах возникновения и развития интеграционных группировок.

Здесь вступает в свои права **объемно-пространственная методология отображения мира и его институциональной структуры**. Речь идет о **геогенезиса** в рамках которого выстраивается объемно-пространственная система под названием «**геоэкономический атлас мира (ГАМ)**»⁸. В нем политическая карта мира является только одной из страниц мирового атласа. Над этой страницей выстраивается (реет) набор других мировых страниц: страница мировых финансовых потоков; производственно-инвестиционная страница; инновационная страница, таможенная страница; страница мировых ресурсов; экологическая страница; цивилизационная страница; культурологическая и этнонациональная страницы и т.д., и т.п. И на каждой такой странице формируются свои интеграционные группировки, границы которых не совпадают с границами политической карты мира. Их закономерности построения, динамика развития и перестройка не совпадают с динамикой и перестройкой административно-государственных границ субъектов мирохозяйственного общения, нанесенных на политическую карту мира.

В лице вышеотмеченных страниц ГАМ открываются новые горизонты для ухода в них традиционно сформированных на политической карте мира интеграционных группировок в целом или их составных частей.

⁸ Более подробно с философией объемно-пространственного восприятия мира и построения на этой основе «Геоэкономического атласа мира» читатель может ознакомиться в работах автора: *Кочетов Э.Г.* Геоэкономический атлас мира. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 1(13). М.: ИД Новый век, Институт микроэкономики, 2002; *Кочетов Э.Г.* Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: ОАО ИГ Прогресс, 2001. *Кочетов Э.Г.* ГЛОБАЛИСТИКА КАК МИРОЗДАНИЕ НОВОГО РЕНЕССАНСА (философия «новой» реальности и объемно-сетевое мышление // Безопасность Евразии, 2003, № 3. *Кочетов Э.Г.* ГЕОЭКОНОМИКА. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. – М.: Эдитус, 2016. *Кочетов Э.Г.* Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: Норма, 2012. 6-е изд.; *Кочетов Э.Г.* Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса). Сборник стратегических понятий новелл. Екатеринбург: ОАО ИПП Уральский рабочий, 2006 и др.

Это ярко проявляется на пример на страницы финансово мировых потоков, а также на производственно-инвестиционной страницы на геоэкономическом атласе мира. Здесь центральный принцип построения таких группировок – кластерно-сетевой с гибкими (пульсирующие) границами. Речь идет о блуждающих интернациональных воспроизводственных ядрах (ИВЯ- системах).

И вот здесь-то и кроется разгадка феномена дезинтеграции сложившихся интеграционных группировок: если они «выдавливаются» с «нижележащей» страницы ГАМ (в частности, с политической карты), значит подготовлены и созрели условия выхода их в целом, или отдельных их частей (государств, стран, структур) в новые горизонты – на новые страницы ГАМ.

Это, в принципе, применимо к любой сложившейся и развивающейся интеграционной группировке, дальнейшее развитие которой тяготит пребывание в старых интеграционных структурах. И они уходят «вверх» на новую страницу мировой геологистической системы – т.е. на новую страницу геоэкономическом атласе мира.